

Департамент образования города Москвы
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение города Москвы
«Московский колледж управления, гостиничного бизнеса
и информационных технологий «Царицыно»

Эссе на тему: «В чем феномен широкой русской души»

студентки группы МГ-125

Назаренко Анны

Москва, 2015

Мы привыкли считать, что Россия – особая страна, жители которой обладают загадочной «русской душой». Почему мы так отличаемся от других народов, в чем Россия так не похожа на Запад, почему у нас не получается подражать западному укладу жизни?

Как у всякого великого народа, русский национальный характер есть явление неопределимое по существу. Как можно определить вечную душу человека или народа? Только любовь позволяет почувствовать другого изнутри, духовно соединившись с ним. Мы должны отрешиться от эгоистических притязаний и возвыситься до объективности любви и солидарности. И тогда не будем приписывать то, что навязывают наши претензии и амбиции, не будем проецировать свои слабости и пороки, но взглядом любви и участия сможем увидеть неповторимый лик души.

Россия по своим параметрам – непостижимо огромная страна как в географическом, так и в социальном и этническом отношениях. Помимо русских здесь живут еще белорусы, украинцы, представители финно-угорской семьи народов, мордва, чуваша, татары, в эпоху Золотой Орды правившие русскими землями, евреи, цыгане, поволжские немцы, народы Северного Кавказа, а также множество этнических групп.

Все эти люди – российские граждане, а мы ведь говорим о «русской душе», то есть душе, данной именно этническим русским. Однако попробуйте отделить этнических русских от всех прочих!

Пушкин по прадеду был эфиопом, Достоевский наполовину поляком, а в предках у Лермонтова числятся шотландцы. Гоголь был малороссом, а знаменитый русский живописец Левитан – литовским евреем. Однако это не мешало им выступать с позиций «подлинной русскости».

Татьяна Ларина и Евгений Онегин были Адамом и Евой – прародителями целой плеяды литературных персонажей, занимавших умы на протяжении целого века, параллельно с попытками русских мыслителей дать определение понятию «русскости» этих литературных героев, зачастую пытаюсь противопоставить их всему остальному, что было в мировой литературе. Отсюда и отторжение всего

иностранного: Татьяна честная, открытая русская душа спала, но бодрствовала в полудреме, несмотря на ее французское образование и воспитание. И эта душа пала жертвой искусственных, привнесенных из-за границы светских придворных правил. Налицо истовое стремление отыскать путеводную нить, которая бы связала воедино раздельно существующие части единой нации.

Возможно, Александр Сергеевич Пушкин и не был первым, кто использовал термин «русская душа», однако он был основателем русской словесности, гением, который не мог ошибиться и, что важно, не пытался запутать своих читателей эпитетом «загадочная».

Русская душа является чем-то распахнутым, открытым и бесхитростным, и в то же время преданным, не переносящим обман.

В душе русского человека есть огромная сила, которая называется голосом совести. Голос совести заставляет бороться за справедливость, зорко подмечать «непорядки» вокруг, несовершенство наших поступков и деяний.

При этом душа является еще и «широкой», что часто неправильно истолковывается как намек на огромные пространства России, но на самом деле означает безудержную щедрость, которая характеризует русских, особенно когда они выпьют и готовы без удержу сорить деньгами.

«Мы ленивы и нелюбознательны», – пишет Пушкин, находясь в пессимистическом расположении духа.

Возможно, по этой причине все русские предпочитают считать, что все олигархи по национальности евреи, а русские – люди преданные и открытые, терпеть не могут обман и жульничество, исключительно щедрые и бескорыстные, но в то же время ленивые и не проявляющие интереса к окружающему их миру. Именно на этом и базировался изначально миф о «загадочной» и «широкой» русской душе.

В итоге можно было бы резюмировать, что основной чертой русской души является то, что русские люди противоречивы и непредсказуемы. Но подобное обобщение столь же неточно, сколь сомнительно использование прилагательного «загадочная» применительно к нашей душе.